

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ: СУЩНОСТЬ, СПЕЦИФИКА И МЕХАНИЗМЫ

Г.В. Болбас

*Учреждение образования «Белорусский государственный
педагогический университет имени Максима Танка»*

Идея преемственности позволяет представить педагогическое явление в целостности, системности, непрерывности и противоречивости его генезиса, определить причинно-следственные связи и закономерности развития в исторической динамике, обосновать соотношение педагогического прошлого с его педагогическим настоящим и спрогнозировать его педагогическое будущее.

Цель работы – выявить сущность и специфику преемственности историко-педагогического знания, определить механизмы, позволяющие транслировать идеи и процессы в пространстве педагогической мысли и образовательной практики.

Материал и методы. *Используемый методологический инструментарий обусловлен спецификой предмета исследования и обозначенной целью, ввиду чего представлен диалогической концепцией М.М. Бахтина, теорией культурного трансфера, методом анализа научной литературы и первоисточников, методом причинно-следственного анализа, методами обобщения и систематизации, проектирования и интерпретации.*

Результаты и их обсуждение. *Преемственность историко-педагогического знания обеспечивает связь возможности целостного и системного представления педагогического явления, определения закономерностей его развития в динамике времени и пространства. Педагогическая традиция, ретроинновация, ретровведение являются как непосредственно самим педагогическим наследием, так и механизмами «встреч культур» и трансляции педагогических идей. Разработанный алгоритм трансфера охватывает установление сущности и состояния педагогического феномена как объекта трансфера, анализ готовности контекста транслирования, определение сил, условий и механизмов трансфера, а также изменений его объекта.*

Заключение. *Глубокое постижение современных педагогических феноменов возможно лишь посредством анализа их развития в историко-педагогическом пространстве, а также определения преемственных связей между периодами их формирования. В контексте диалогической концепции М.М. Бахтина и теории культурного трансфера реализация идеи преемственности историко-педагогического знания связана с его транслированием во времени и выявлением семантических сдвигов, содержательно-смысловых трансформаций и интерпретаций педагогических идей и феноменов.*

Ключевые слова: *преемственность, генезис, педагогическое явление, историко-педагогический процесс, педагогическая традиция, диалогическая концепция М.М. Бахтина, рецепция, трансфер.*

CONTINUITY OF HISTORICAL AND PEDAGOGICAL KNOWLEDGE: ESSENCE, SPECIFICITY AND MECHANISMS

G.V. Bolbas

Education Establishment “Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University”

The idea of continuity allows us to present a pedagogical phenomenon in its integrity, consistency, continuity and inconsistency of its genesis, to identify cause-and-effect relationships and patterns of development in historical dynamics, to substantiate the connection of the pedagogical past with its pedagogical present and to predict its pedagogical future.

The purpose of the work is to identify the essence and specificity of the continuity of historical and pedagogical knowledge, to identify mechanisms that allow the transmission of ideas and processes in the space of pedagogical thought and educational practice.

Material and methods. *The methodological tools used are determined by the specifics of the subject of research and the designated purpose, and therefore are represented by the dialogical concept of M.M. Bakhtin, the theory of cultural transfer, the method of analyzing scientific literature and primary sources, the method of cause-and-effect analysis, methods of generalization and systematization, design and interpretation.*

Findings and their discussion. *The continuity of historical and pedagogical knowledge ensures the connection between the possibility of a holistic and systemic representation of a pedagogical phenomenon, and the determination of the patterns of its development in the dynamics of time and space. Pedagogical tradition, retro-innovation, retro-introduction are both the pedagogical*

heritage itself and the mechanisms of “meetings of cultures” and the transmission of pedagogical ideas. The developed transfer algorithm covers the identification of the essence and state of the pedagogical phenomenon as a transfer object, analysis of the readiness of the translation context, determination of the forces, conditions and mechanisms of transfer, as well as changes and transformations of its object.

Conclusion. A deep understanding of modern pedagogical phenomena is possible only through the analysis of their development in the historical and pedagogical space, as well as the determination of successive connections between the periods of their formation. In the context of M.M. Bakhtin’s dialogical concept and the theory of cultural transfer, the implementation of the idea of continuity of historical and pedagogical knowledge is associated with its transmission over time and the identification of semantic shifts, content-semantic transformations and interpretations of pedagogical ideas and phenomena.

Key words: continuity, genesis, pedagogical phenomenon, historical and pedagogical process, pedagogical tradition, M.M. Bakhtin’s dialogical concept, reception, transfer.

Большинство явлений педагогической науки сегодня находит свое начало в далеком историческом прошлом, что не всегда очевидно ввиду многочисленных трансформаций, сопровождающих процессы их зарождения, развития и формирования. Историко-педагогическое знание в данном случае выполняет методологическую функцию по отношению к теории педагогики, так как отражает мировоззренческие подходы, идеи, которые в процессе развития определили возникновение и интерпретацию многих современных педагогических феноменов и процессов. Следовательно, глубокое постижение рассматриваемых феноменов возможно лишь посредством анализа их развития в историко-педагогическом пространстве, а также установления преемственных связей между периодами их формирования. Реализация идеи преемственности позволяет представить педагогическое явление в целостности, системности, непрерывности и противоречивости его генезиса, определить причинно-следственные связи и закономерности развития в исторической динамике, обосновать соотношение педагогического прошлого с его педагогическим настоящим и спрогнозировать его педагогическое будущее. Согласимся с позицией белорусского ученого А.П. Сманцера, что «ни одна из важнейших смысловых характеристик развития как целенаправленного, необратимого и закономерного изменения материальных и идеальных объектов не может быть рационально объяснена вне использования идеи преемственности» [1, с. 8]. Идея преемственности в истории педагогики затрагивается российскими и белорусскими учеными, занимающимися вопросами и проблемами истории педагогики: С.В. Бобрышовым, М.В. Богуславским, В.С. Болбасом, К.Ю. Миловановым, А.Н. Копылом, Г.Б. Корнетовым, С.М. Марчуковой и др. При этом преемственность историко-педагогического знания не представлена самостоятельным предметом исследований. Механизмы и формы трансляции педагогических идей и явлений актуализируются в трудах Е.Н. Астафьевой, Г.Б. Корнетова, А.А. Пинского, С.Д. Полякова, А.И. Пригожина и др., однако в них не раскрывается конкретный алгоритм их реализации. Фрагментарность и неполнота исследования данных проблем обусловила цель работы: выявить сущность и специфику преемственности историко-педагогического знания, определить механизмы, позволяющие транслировать идеи и процессы в пространстве педагогической мысли и образовательной практики.

Материал и методы. Используемый методологический инструментарий обусловлен спецификой предмета исследования и обозначенной целью, ввиду чего представлен диалогической концепцией М.М. Бахтина, теорией культурного трансфера, методом анализа научной литературы и первоисточников, методом причинно-следственного анализа, методами обобщения и систематизации, проектирования и интерпретации.

Результаты и их обсуждение. В раскрытии потенциала идеи преемственности для исследования исторического развития педагогического феномена исходными являются следующие ее определения и свойства:

- преемственность – «это связь между различными этапами или ступенями как бытия, так и познания, сущность которой состоит в сохранении тех или иных элементов целого или отдельных сторон его организации при изменении целого как системы, то есть при переходе из одного состояния в другое» [2, с. 15];
- преемственность – «способ отношения человека к своему прошлому, истории» [2, с. 116];
- «преемственность, связывая настоящее с прошлым и будущим, обуславливает устойчивость целого» [3, с. 15].

Сущность идеи преемственности в ее широком понимании сводится не только к сохранению накопленного педагогического знания в его аутентичности, но и к сбережению этого знания в преобразованном

виде, что зачастую осуществляется посредством отрицания предшествующих форм его существования, качеств и состояний. Знание в измененном виде включается как компонент в новую целостность. Содержательность отрицания заключается в том, что оно, являясь элементом развития и «будучи моментом развития, ... не прерывает его реализации, а оказывается звеном, соединяющим отрицаемое и отрицающее» [4, с. 40]. Преемственность как сложный многокомпонентный процесс представляет собой, по сути, единство противоположностей, проявляющееся в ее структуре, которая включает в себя деструкцию, кумуляцию и конструкцию. Степень выраженности и соотношение данных элементов определяют количественные и качественные изменения преемственности.

Преемственность связывают с континуальностью (непрерывностью) развития педагогического феномена, что, однако, не исключает дискретности, проявляющейся в зернистости, внутренней сложности и скачках в развитии. Зачастую под воздействием неблагоприятных внешних факторов процесс эволюции может сдерживаться и выражаться в прерывистости либо интерпретироваться как прерывистый при его внешней скрытости.

Существуют механизмы, обеспечивающие преемственность раскрытия педагогических феноменов в контексте историко-педагогического процесса, одним из которых служит педагогическая традиция. Ввиду своей бифункциональной природы она выступает не только «механизмом накопления, сохранения и трансляции педагогического опыта, специфических педагогических ценностей и норм, образцов постановки и решения педагогических проблем», «механизмом преемственности педагогической культуры», но и «той частью педагогической культуры, которую передают от поколения к поколению» [5, с. 136], то есть непосредственно самим наследием как совокупностью педагогических ценностей, идей и практического опыта воспитания, обусловленных конкретно-историческим типом культуры. При том, что важнейшими свойствами педагогической традиции выступают временная длительность и устойчивость, она не становится «закостеневшей» консервативной формой сохранения и воспроизводства педагогической культуры и при определенных условиях изменяется. Ученый-культуролог А.Я. Флиер такими условиями для всех традиций называет «ситуации, когда по своей функциональной эффективности или символической актуальности исполняемая традиция уже явно не соответствует решению стоящих перед ней задач, но и абсолютный отказ от нее по тем или иным идеологическим соображениям не желателен» [6, с. 287]. Формами выражения изменений традиции автор называет трансформацию, модернизацию (модификацию) и интерпретацию. Белорусский ученый И.Н. Колядко считает, что динамика традиций возможна в результате кардинальных социокультурных перемен и сопровождается «интерпретацией и закреплением новых, ситуационных значений и смыслов универсалий культуры» [7, с. 93]. Следовательно, понимание педагогической традиции в изменчивости ее свойств, форм и состояний определяет ее как источник актуального педагогического опыта. Также ее востребованность обусловлена спиралеобразностью развития и, соответственно, повторяемостью идей, явлений и процессов предшествующих периодов на новом витке преобразования педагогической науки.

В общественном сознании педагогическая традиция, как правило, противопоставляется педагогической инновации, аккумулирующей новое знание, отвечающее запросам современной педагогической науки и практики. Однако научный анализ, подтверждая автономность смысловых и содержательных границ этих феноменов, свидетельствует об их органической связи, которая обусловлена тем, что любая традиция, в том числе и педагогическая, «выступает необходимой социальной базой для инноваций, является их имманентной предпосылкой», а «любая новация приобретает реальный смысл и значение в истории культуры только в том случае, если она войдет в традицию и станет необходимым элементом социально-исторического опыта» [8, с. 5]. Подобная взаимообусловленность находит отражение в расширении функциональных возможностей традиции, которые И.Н. Колядко справедливо связывает с «поддержанием преемственности социокультурного развития и интеграцией инновационных компонентов творческой деятельности» (нормативно-стабилизирующая функция) и «обогащением социокультурного опыта» как условия развития общества (инновационно-эвристическая функция) [9, с. 29]. Данные функции применительно к педагогической традиции способствуют сохранению и обогащению накопленного педагогического знания и опыта, а также устойчивому развитию современной педагогической теории и образовательной практики в условиях нестабильности и неопределенности среды.

В рамках историко-педагогического знания связь традиции и инновации органично отражается в явлениях ретроинновации (М.В. Богуславский, С.В. Куликова, А.В. Селезнев и др.), ретровведения

(С.Д. Поляков, А.И. Пригожин и др.), традиционной инновации (А.А. Пинский и др.). При всех их смысловых нюансах объединяющей становится ориентация на возвращение в современную педагогическую науку и образовательную практику феноменов или явлений педагогического прошлого. Они при этом несколько модифицируются, что делает возможным их актуализацию в изменившемся контексте. В этом случае историко-педагогическое знание, представленное в единстве педагогических идей и образовательного опыта, видится потенциальным источником такого рода инноваций.

Углубляются идеи преемственности в контексте диалогической концепции М.М. Бахтина, который определяет ее результатом диалога, возможного в контексте открытого культурного пространства. Смыслы предшествующих столетий, согласно ученому, не являются завершенными и мертвыми, а, обновляясь, раскрываются в последующие периоды исторического развития [10, с. 373]. Более того, именно «инаковость», непохожесть и уникальность другой, в нашем случае, современной культуры провоцирует раскрытие новых граней и смыслов изучаемого явления. Таким образом, историко-педагогическое знание как аккумулированный культурный опыт в иных социокультурных условиях демонстрирует свои новые стороны, свойства и качества.

Важнейшими средствами диалога педагогических культур выступают рецепция и трансфер. Несмотря на типичность их использования в философии и культурологии, они также весьма насущны для историко-педагогической науки, где данные феномены есть механизмы восприятия, заимствования и переноса педагогических идей. Рецепция может быть одним из результатов трансфера и представляет собой, как правило, пассивную форму восприятия идей, заимствование готового знания, в то время как трансфер предполагает не только заимствование, но и «достаточно активную деятельность по выбору, переводу, интерпретации и т.п.» [11, с. 123]. К трансферу чаще всего обращаются, выстраивая диалог между национальным педагогическим наследием и наследием других народов и наций, однако согласимся с мнением Д.В. Лобачевой, что он «охватывает как интер-, так и интракультурные взаимосвязи» [12, с. 24]. Следовательно, трансфер идей возможен в рамках истории педагогической мысли и образовательной практики одного народа, что подтверждает и отечественный ученый А.Ю. Дудник относительно истории философии, делая акцент на возможности трансфера «во времени – между различными периодами в истории белорусской мысли» [11, с. 124]. Такой трансфер обеспечивает «встречу культур», позволяя тем самым определить преемственность педагогических идей и феноменов между смежными и несмежными историческими периодами, между периодами прошлого и настоящего, настоящего и прогнозируемого будущего. В этом случае педагогическое наследие транслирующей культуры понимается как исходная культура, сосредотачивающая в себе экспортируемые педагогические идеи и культурные артефакты, а принимающая культура является импортирующей данные элементы историко-педагогического знания и опыта.

Научный анализ теории культурного трансфера и процедур передачи, разработанных руководителем лаборатории «Культурный трансфер» (*“Transferts culturels”*) Национального центра научных исследований Франции М. Эспанем, позволил нам преломить полученное знание на процесс передачи и восприятия педагогических идей и определить алгоритм их трансфера в историко-педагогическом пространстве:

1. Выявление сущности и состояния объекта в исходном контексте трансфера (*что есть объект трансфера и каков он?*). В качестве объекта могут служить идеи, феномены, явления, процессы педагогической действительности.

2. Анализ готовности исходного контекста транслировать определенные идеи, феномены, явления, процессы педагогической действительности, выступающие объектом трансфера, и изучение потребностей «принимающей» культуры, ее готовности к их восприятию (*что вызывает необходимость трансфера?*). В данном случае внимание исследователя сосредотачивается, с одной стороны, на выявлении потребности транслирующей культуры в распространении и развитии объекта трансфера, с другой – на актуальности и востребованности объекта трансфера для педагогической теории и практики воспринимающего контекста. При отборе импортируемых элементов, по мнению Д.В. Лобачевой, роль играют «не только количественные или качественные характеристики объектов», но и «интересы, цели и особые “дефициты”» воспринимающей культуры [12, с. 25].

3. Определение сил и условий, обеспечивающих трансфер (*с помощью чего осуществляется трансфер?*). Таковыми относительно объекта трансфера в историко-педагогической науке могут стать теоретические источники, общественно-исторические и социокультурные факторы его формирования и развития и др.

4. Описание процесса перехода и установление механизмов трансфера (*как осуществляется трансфер?*), что чаще всего наблюдается в педагогической традиции, изменения которой могут проявляться через трансформацию, модернизацию (модификацию) и интерпретацию. Конкретными формами выражения изменений объекта трансфера могут быть ретроинновация или ретровведение.

5. Выявление изменений и трансформаций объекта трансфера в результате его переозначивания, переинтерпретации и переосмысления в условиях принимающей культуры, представляющей новый контекст восприятия педагогического явления (*каков результат трансфера?*).

Заключение. Таким образом, идея преемственности в контексте историко-педагогического исследования включает в себе возможности целостного и системного представления педагогического явления, определения закономерностей его развития в динамике времени и пространства. Педагогическая традиция, ретроинновация, ретровведение являются как непосредственно самим педагогическим наследием, так и механизмами «встреч культур» и трансляции педагогических идей. Впервые разработанный и предложенный алгоритм трансфера охватывает установление сущности и состояния педагогического феномена как объекта трансфера, анализ готовности контекста транслирования, определение сил, условий и механизмов трансфера, а также изменений его объекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сманцер, А.П. Теория и практика реализации преемственности в обучении школьников и студентов / А.П. Сманцер. – Минск: БГУ, 2011. – URL: <http://www.elib.bsu> (дата обращения: 06.06.2022).
2. Депенчук, Л.П. Преемственность в развитии естествознания / Л.П. Депенчук. – Киев: Наукова думка, 1988. – 127 с.
3. Баллер, Э.А. Преемственность в развитии культуры / Э.А. Баллер. – М.: Наука, 1969. – 249 с.
4. Зеленков, А.И. Принцип отрицания в философии и науке / А.И. Зеленков. – Минск: Изд-во БГУ, 1981. – 176 с.
5. Корнетов, Г.Б. Теория истории педагогики / Г.Б. Корнетов. – М.: АСОУ, 2013. – 460 с.
6. Флиер, А.Я. Избранные работы по теории культуры / А.Я. Флиер. – М.: Согласие, 2014. – 560 с.
7. Колядко, И.Н. Инновационный потенциал культурной традиции в социальной динамике / И.Н. Колядко // Национальная культура в контексте социокультурных трансформаций / М.И. Веренич [и др.]; науч. ред. В.А. Максимович. – Минск: Беларуская навука, 2021. – С. 89–96.
8. Зеленков, А.И. Социокультурный статус традиций и их роль в динамике науки / А.И. Зеленков // Веснік БДУ. Серыя 3, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 1996. – № 2. – С. 3–8.
9. Колядко, И.Н. Культурная традиция как фактор устойчивого развития в эпоху глобальной нестабильности / И.Н. Колядко // Журнал БГУ. Философия. Психология. – 2017. – № 3. – С. 28–34.
10. Бахтин, М.М. К методологии гуманитарных наук / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 361–373.
11. Дудчик, А.Ю. «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы: исследования по Новой и Новейшей истории: сб. науч. тр. Вып. 2 / редкол.: И.А. Марзалюк (пред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2018. – С. 121–126.
12. Лобачева, Д.В. Культурный трансфер: определение, структура, роль в системе литературных взаимодействий / Д.В. Лобачева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – № 8. – С. 23–27.

REFERENCES

1. Smantser A.P. *Teoriya i praktika realizatsii preymstvennosti v obuchenii shkolnikov i studentov* [Theory and practice of implementing continuity in the education of schoolchildren and students], Minsk: BSU, 2011. – URL: <http://www.elib.bsu> (Accessed: 06/06/2022).
2. Depenchuk L.P. *Preymstvennost v razvitii yestestvoznaniya* [Continuity in the development of natural science], Kyiv: Navukova dumka, 1988, 127 p.
3. Baller E.A. *Preymstvennost v razvitii kultury* [Continuity in the development of culture], M.: Nauka, 1969, 249 p.
4. Zelenkov A.I. *Printsip otritsaniya v filosofii i nauke* [The principle of negation in philosophy and science], Minsk: Izd-vo BGU, 1981, 176 p.
5. Kornetov G.B. *Teoriya istorii pedagogiki* [Theory of the history of pedagogical science], M.: ASOU, 2013, 460 p.
6. Flier A.Ya. *Izbranniye raboty po teorii kultury* [Selected works on the theory of culture], M.: Soglasie, 2014, 560 p.
7. Kolyadko I.N. *Natsionalnaya kultura v kontekste sotsiokulturnykh transformatsii* [National culture in the context of social and cultural transformations], Minsk: Belaruskaya navuka, 2021, pp. 89–96.
8. Zelenkov A.I. *Vesnik BDU. Ser. 3, Gistoriya. Filasofiya. Palitalogiya. Satsiyalogiya. Ekanomika. Prava* [Journal of BSU. History. Philosophy. Political Science. Sociology. Economics. Law], 1996, 2, pp. 3–8.
9. Kolyadko I.N. *Zhurnal BGU. Filasofiya. Psikhologiya* [Journal of BSU. Philosophy. Psychology], 2017, 3, pp. 28–34.
10. Bakhtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity], M.: Iskusstvo, 1979, pp. 361–373.
11. Dudchik A.Yu. *“Dolgi XIX vek” v istorii Belarusi i Vostochnoi Yevropy: issledovaniya po Novoi i Noveishei istorii: sb. nauch. tr. Vyp. 2* [“The Long 19th Century” in the history of Belarus and Eastern Europe: studies on New and Contemporary history: collection of scientific works. Vol. 2], Minsk: RIVSH, 2018, pp. 121–126.
12. Lobacheva D.V. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University], 2010, 8, pp. 23–27.

Поступила в редакцию 04.04.2024

Адрес для корреспонденции: e-mail: bgv78@mail.ru – Болбас Г.В.